

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2435/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Фахридином Ашировым (представлен адвокатом Валерьяном Вахитовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	7 мая 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание и пытки автора после этнических волнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство – правовая помощь; произвольный арест – содержание под стражей; дискриминация по признаку этнической принадлежности
<i>Статьи Пакта:</i>	7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1, 3 и 4), 14 (пункты 1 и 3 e) и g)) и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является Фахридин Аширов, этнический узбек, гражданин Кыргызстана, 1989 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (пункт 3), 9 (пункты 1, 3 и 4), 14 (пункты 1 и 3 е) и g) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Кыргызстана 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 29 октября 2010 года Кара-Сууйский районный суд приговорил автора к пожизненному заключению с конфискацией имущества за организацию беспорядков, уничтожение имущества, незаконное применение огнестрельного оружия и убийство двух или более лиц, находившихся при исполнении служебных обязанностей. 27 декабря 2010 года Ошский областной суд изменил приговор на 25 лет лишения свободы. Последнее решение было подтверждено Верховным судом 12 мая 2012 года. В ходе уголовного разбирательства в национальных судах автор утверждал, что он был принужден к признанию вины в ходе досудебного расследования. Он указывает, что его уголовное преследование связано с событиями в городе Ош в июне 2010 года.

2.2 22 июня 2010 года около полудня четверо вооруженных милиционеров вошли в дом отца автора и провели обыск с целью поиска оружия. Никакого оружия во время обыска обнаружено не было, и отец автора был доставлен в отделение милиции в Ошской области. Отца автора заставили позвонить сыну и сообщить ему, что его разыскивает милиция и что он должен явиться в село Кашгар-Кыштак, где милиция сможет задержать его.

2.3 В тот же день после телефонного звонка от отца, автор пришел в вышеуказанное село, где был задержан четырьмя сотрудниками милиции и доставлен в отделение милиции в Ошской области. Там его привели в один из кабинетов на втором этаже здания отделения милиции. Отец автора находился в другом кабинете на том же этаже. Вскоре после этого отец автора услышал, как его сын кричит от боли. Затем отец был проинформирован о том, что его сын причастен к убийству начальника Кара-Сууйского милицейского округа. Затем отца автора отпустили, и он ожидал своего сына у выхода из здания.

2.4 В тот же день между 15 и 16 часами автора вывели из милицейского участка. Его отец видел, что автора поддерживают двое милиционеров, поскольку он не мог двигаться самостоятельно, и что его лицо и одежда были в крови. 14 часов спустя автор был наконец зарегистрирован в отделении милиции. 23 июня 2010 года Ошский городской суд принял решение о досудебном задержании автора. 24 июня 2010 года назначенный следователем адвокат автора позвонил отцу автора и сообщили ему о том, что он представляет автора.

2.5 Примерно 28 или 29 июня 2010 года назначенный адвокат вновь позвонил отцу автора и пригласил его встретиться со следователем. В ходе этой встречи следователь потребовал от него заплатить 10 000 долл. США за освобождение сына. После отрицательного ответа следователь спросил отца, может ли он тогда заплатить 5 000 долларов. Следователь предложил отцу обдумать это предложение и сказал, что если запрашиваемая сумма будет выплачена, то его сыну будет предъявлено обвинение только в участии в массовых беспорядках. По прошествии трех или четырех дней следователь позвонил отцу автора, чтобы выяснить, удалось ли ему собрать требуемую сумму денег. Отцу удалось собрать 1 000 долларов, и следователь попросил его заплатить эту сумму¹.

2.6 Примерно 10 июля 2010 года автор позвонил своему отцу и сообщил ему, что он постоянно подвергается жестокому обращению и пыткам: ему насильно вкалывают неизвестные вещества и заставляют принимать неизвестные лекарства. Во время допроса ему на голову надели пластиковый пакет и требовали признать свою вину. Он также заявил, что сажали наполовину обнаженным на

¹ Неясно, заплатил ли он эти деньги.

стул с отверстием, и когда он садился на него, то его били по гениталиям пластиковой бутылкой с водой. Кроме того, ему засовывали острый предмет под ногти на руках и ногах. На ночь его приковывали наручниками к батарее.

2.7 4 августа 2010 года, когда автора направили на процедуру установления личности, он вновь был жестоко избит. По словам автора, его методически били в область живота и головы. В ходе процедуры установления личности, когда автор отказался признать себя виновным, его вновь жестоко избили до такой степени, что потерял сознание, после чего пришлось доставить в больницу. Тем не менее, в тот же день он был возвращен в следственный изолятор № 5, где его сокамерники настояли на том, чтобы его отправили в медицинскую часть следственного изолятора. Автор провел примерно десять дней в медицинской части следственного изолятора милиции².

2.8 Кроме того, 4 августа 2010 года³ автора посетил его нынешний адвокат, поскольку назначенный следователем адвокат не выполнял свои обязанности. Новый адвокат заметил синяки на спине автора, гематому под глазом и красные кровоподтеки под губами, на обеих руках и на затылке. По просьбе адвоката врач СИЗО № 5 обследовал автора и отразил в его медицинской карте все вышеупомянутые телесные повреждения⁴.

2.9 В неуказанную дату была проведена судебно-медицинская экспертиза автора, в ходе которой было установлено, что, как следует из его медицинской карты, он был осмотрен медицинским персоналом 4 августа 2010 года и было отмечено, что у него были синяки на спине, гематома под глазом и красные кровоподтеки под губами, на обеих руках и на затылке.

2.10 Позднее, в августе 2010 года, отец автора посетил его в следственном изоляторе № 5. Во время их свидания автор уведомил отца о том, что он подвергался пыткам, и показал ему глубокую рану на груди и следы ожогов на бедрах и ляжках, а также сорванный ноготь большого пальца на ноге и раны под другими ногтями на ногах.

2.11 На первом судебном заседании 29 сентября 2010 года автор сообщения и другие обвиняемые заявили председателствующему судье, что их признательные показания были даны под пытками и принуждением и что их не следует сохранять в качестве доказательства. Во время перерыва, сотрудники милиции, сопровождавшие обвиняемых в суд, начали снова избивать их, требуя признательных показаний. Автор утверждает, что никакой реакции со стороны суда не было и что по этому инциденту не было проведено никакого расследования.

2.12 Автор и его адвокат неоднократно жаловались в прокуратуру, в том числе Генеральному прокурору, требуя провести эффективное расследование и возбудить уголовное дело в связи с утверждениями автора о применении пыток. Все жалобы, однако, были отклонены. Автор также утверждает, что судебное разбирательство проводилось с рядом процессуальных нарушений. Судебные слушания проходили не в обычном зале суда, а в здании Министерства внутренних дел в городе Ош. Кроме того, отец автора и другие родственники не могли присутствовать на судебных слушаниях, поскольку неизвестная группа людей угрожала родственникам подсудимых и даже напала на них.

2.13 Автор и все его обвиняемые утверждали, что они подвергались пыткам и дали признательные показания под принуждением, однако суд проигнорировал их утверждения. Кроме того, автор утверждает, что ему не было разрешено вызвать свидетеля, который могли бы дать показания о том, что во время мас-

² Автор представляет копию медицинской справки, которая является единственным медицинским документом, представленным Сторонами.

³ Автор утверждает, что г-н Вахитов официально начал представлять его 2 августа 2010 года.

⁴ Автор представляет копию решения о его осмотре, но не заключение врача. Неясно, проходило ли это обследование также 4 августа 2010 года.

совых беспорядков автор находился вблизи границы между Кыргызстаном и Узбекистаном.

2.14 По словам автора, он стал жертвой по причине своего узбекского происхождения. Все должностные лица, отвечавшие за проведение расследования и судебных заседаний, являлись этническими кыргызами.

2.15 12 мая 2011 года Верховный суд отклонил его жалобу. С учетом вышеизложенного автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти государства-участника подвергли его пыткам с целью получения признательных показаний, а затем не провели расследования его жалоб на жестокое обращение и пытки и что эти нарушения представляют собой нарушение его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор далее утверждает, что его арест и содержание под стражей до суда, а также тот факт, что судья, который принял решение о его содержании под стражей, не рассмотрел вопрос о законности его ареста, представляют собой нарушение пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что в нарушение его прав по пункту 1 статьи 14 Пакта ему не было обеспечено справедливое и публичное разбирательство. Он также заявляет о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку ему не разрешили вызвать важного свидетеля для дачи показаний в его защиту. Кроме того, признание, полученное под пыткой, использовалось в качестве доказательства против него в нарушение пункта 3) g) статьи 14.

3.4 Автор утверждает, что он был несправедливо подвергнут преследованию из-за его этнического происхождения в нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 6 февраля и 8 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник сообщает, в частности, что во время событий июня 2010 года, а именно 13 июня 2010 года, неизвестными на тот момент лицами были убиты начальник Кара-Сууйского милицейского округа и его водитель. В результате расследования было арестовано несколько человек, включая автора сообщения. Автор был заключен под стражу 22 июня 2010 года.

4.2 Автору было предъявлено обвинение по нескольким статьям Уголовного кодекса Кыргызстана, и 26 октября 2010 года он был приговорен к пожизненному заключению. 27 декабря 2010 года этот вердикт и приговор были частично изменены и срок лишения свободы был сокращен Ошским областным судом до 25 лет. В ходе дальнейшего рассмотрения Верховным судом Кыргызстана приговор автору в виде 25 лет лишения свободы был оставлен в силе 12 мая 2011 года.

4.3 Что касается утверждений автора о пытках, то государство-участник утверждает, что 5 августа 2010 года адвокат автора подал жалобу в прокуратуру, в которой утверждалось, что сотрудники милиции города Ош применяли к автору пытки. В результате было принято решение о проведении медицинского обследования. 12 августа 2010 года врач, проводивший обследование, пришел к выводу, что, хотя некоторые повреждения на теле автора были обнаружены, «они не соответствуют времени и обстоятельствам», описанным автором. В этой связи прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в связи с утверждениями автора о применении пыток.

4.4 23 сентября 2010 года Ошский городской суд вынес постановление о повторном обследовании автора. В ходе второго медицинского обследования, результаты которого были опубликованы 29 ноября 2011 года, также был сделан вывод, что на теле автора имеются некоторые незначительные повреждения, однако невозможно определенно назвать точную дату причинения травм. Прокуратура вновь приняла решение не возбуждать уголовное дело в связи с утверждениями автора о применении пыток.

4.5 Кроме того, автор и другие обвиняемые жаловались на то, что они подверглись избиениям во время перерыва в судебных слушаниях 29 сентября 2010 года бойцами подразделения спецназа «Шер» Министерства внутренних дел Кыргызстана. Ошское областное бюро судебно-медицинской экспертизы провело обследование автора и его сообвиняемых и 4 октября 2010 года вынесло заключение о том, что оно не обнаружило никаких признаков телесных повреждений ни у одного из обвиняемых. Данные медицинских документов, касающихся автора, свидетельствуют о том, что состояние его здоровья было оценено как «удовлетворительное»⁵.

4.6 Судебные слушания проводились в помещении воинской части № 703 Министерства внутренних дел Кыргызстана; они проводились там лишь в целях обеспечения безопасности обвиняемых и их родственников. В этот день, 29 сентября 2010 года, судебные слушания закончились в 17 ч. 30 м. и должны были быть возобновлены 30 сентября 2010 года. Было установлено, что 29 сентября 2010 года бойцы сил специального назначения «Шер» предотвратили нападение на подсудимых со стороны нескольких родственников жертв.

4.7 В ходе судебных слушаний 30 сентября 2010 года один из адвокатов обвиняемых Т.А. обратился с жалобой к судье о том, что 29 сентября 2010 года его клиенты были жестоко избиты сотрудниками воинской части № 703. Эта жалоба вызвала гневную реакцию со стороны родственников жертв, которые попытались совершить нападение на адвоката Т.А. Чтобы избежать конфронтации судебные слушания были отложены до 19 октября 2010 года.

4.8 Тем не менее жалобы, касающиеся предполагаемого инцидента 29 сентября 2010 года, были рассмотрены органами прокуратуры. 10 октября 2010 года прокуратура решила не возбуждать уголовное расследование в связи с этими утверждениями за отсутствием подтверждающих доказательств⁶.

4.9 Кроме того, было установлено, что в ходе судебных слушаний отсутствовали какие-либо нарушения Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Следует, однако, отметить, что применение пыток является преступлением, которое трудно доказать, особенно по прошествии времени, поскольку становится невозможно установить точное время и точно определить телесные повреждения, которые предположительно были нанесены жертве. Дополнительные трудности связаны с предполагаемыми свидетелями применения пыток, которые, как правило, являются сокамерниками жертвы и отказываются от дачи свидетельских показаний против сотрудников правоохранительных органов.

4.10 Генеральная прокуратура Кыргызстана осуждает применение пыток и принимает все меры для предотвращения таких случаев. С этой целью власти проводят инспекции мест содержания под стражей. Прокуроры также обязаны опрашивать обвиняемых для выявления случаев применения пыток.

4.11 В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызстана все решения судов нижестоящей инстанции могут быть обжалованы в рамках существующих апелляционных процедур, включая процедуру надзорного производства. Такой апелляционный пересмотр проводился по делу автора, и ника-

⁵ Государство-участник не представило дополнительной информации относительно этой медицинской классификации.

⁶ Прокуратура постановила, что 29 сентября 2010 года никакого преступления совершено не было.

ких нарушений выявлено не было. Согласно статье 96 Конституции Кыргызстана решения судов надзорного уровня обжалованию не подлежат.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 9 апреля и 10 августа 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор заявляет, что представляя свои первоначальные утверждения Комитету, он не просил Комитет отменить вынесенный ему вердикт и приговор. Эти жалобы в первую очередь касаются конкретных нарушений Пакта в отношении автора.

5.2 Автор повторяет свои утверждения о том, что его отец попросил его явиться к сотрудникам правоохранительных органов, которые на тот момент незаконно удерживали его отца. Отец автора был впоследствии освобожден, но оставался вблизи милицейского участка и видел, как его сына вывели из здания. Его сына избили до такой степени, что он мог идти только с помощью двух милиционеров.

5.3 Автор утверждает также, что его отец не мог участвовать в судебных слушаниях, поскольку власти государства-участника не смогли обеспечить безопасность родственников подсудимых. Это является явным нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, в котором закреплено право на «справедливое и публичное» разбирательство. Вне зала судебных заседаний родственники обвиняемых подвергались преследованиям, оскорблениям и даже избиениям.

5.4 Автор утверждает, что 4 августа 2010 года, несмотря на то, что он нанял частного адвоката, ему был назначен оплачиваемый государством адвокат и что в тот же день он был жестоко избит следователем. Автор жалуется на то, что в результате этого он страдал от острой боли в животе и боли в груди. Адвокат автора потребовал провести медицинское обследование, которое подтвердило многочисленные повреждения на голове, в области желудка, груди, глаз и спины. Эта информация была занесена в медицинскую карту автора в следственном изоляторе.

5.5 Начиная с 6 августа 2010 года адвокат автора подавал несколько жалоб на применение пыток. Некоторые из них были направлены в Министерство внутренних дел, т.е. в тот самый государственный орган, чьи сотрудники совершили эти преступления. В ряде случаев жалобы были отклонены прокуратурой без проведения эффективного расследования (например, 13 августа 2011 года). Суды также отклонили все жалобы автора.

5.6 Автор утверждает, что вопреки утверждениям государства-участника, доказать, что он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, очень легко. Автор направляет копии справок о медицинских обследованиях, свидетельские показания своего отца и собственные показания, а также другие документы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 26 Пакта, но считает, что автор не смог представить какие-либо данные, свидетельствующие о том, что государство-участник нарушило его право на равную защиту закона. В отношении утверждений автора о предполагаемых нарушениях пункта 3 e) статьи 14 в связи с опросом свидетелей в ходе судебного разбирательства Комитет напоминает, что, как правило, ответственность за оценку фактов и доказательств по конкретному делу возлагается на суды государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии, либо если суд не выполнил свою обязанность быть независимым и беспристрастным⁷. В данном деле Комитет считает, что автор не сумел доказать, что предполагаемый невызов свидетелей достиг порога произвольности в оценке доказательств или был равносителен отказу в правосудии. Следовательно, в отсутствие в деле дополнительной актуальной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно статье 7 при рассмотрении ее раздельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1, 3 и 4 статьи 9 и пунктом 1 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Во-первых, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ряде случаев он подвергался пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов. Автор представил подробное описание того, как его пытали, когда именно это происходило, и даже привел имена некоторых лиц, виновных в совершении этого преступления. Кроме того, автор представил показания свидетелей, включая показания его отца и его адвоката, а также медицинское заключение, подтверждающее упомянутые им повреждения. Кроме того, Комитет отмечает, что автор и его адвокат направил многочисленные жалобы на пытки в прокуратуру, а также подавал соответствующие жалобы в ходе судебных слушаний. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник сообщает, что оно провело расследование по некоторым из многочисленных жалоб автора, не было доказано, что эти расследования были начаты в срочном порядке или что они проводились эффективно. Комитет хотел бы подчеркнуть, что первые заявления о применении пыток были сделаны автором 6 августа 2010 года, сразу же после того, как он получил доступ к своему нанятому в частном порядке адвокату. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела, и в частности в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующий вес.

⁷ См. среди прочего сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; и № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

7.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁸. Хотя государство-участник утверждает, что оно провело расследование, Комитет отмечает, что, как явствует из материалов дела, власти государства-участника не представили информации о том, что они допросили каких-либо свидетелей (включая самого автора и его отца), и не представили результатов медицинского обследования. В этих обстоятельствах Комитет считает, что, несмотря на свидетельские показания отца автора и медицинское заключение о повреждениях на теле автора, эффективного расследования в связи с утверждениями о применении пыток проведено не было. С учетом обстоятельств данного дела и принимая во внимание, что государство-участник не представило дополнительной медицинской документации, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

7.4 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению те неоспариваемые факты, что судебные заседания проводились не в обычных залах судебных заседаний, а на военном объекте и что родственники подсудимых, в том числе автора, не были допущены на эти заседания. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что причиной проведения судебных слушаний в воинской части является как раз необходимость обеспечить безопасность подсудимых и их родственников. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором отмечено, что: «все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики»⁹. В пункте 1 статьи 14 Пакта подтверждается, что в демократическом обществе суды имеют право не допускать на разбирательство всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, – при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁰. Государство-участник утверждает, что причиной проведения судебных слушаний в воинской части является лишь необходимость «обеспечения безопасности обвиняемых и их родственников». Вместе с тем государство-участник не объяснило, почему было необходимо не допускать родственников автора к слушаниям по одному из оснований, содержащихся в пункте 1 статьи 14. В отсутствие предметных объяснений государства-участника Комитет должен сделать вывод о том, что государство-участник применило несоразмерные ограничения права автора на справедливое и публичное разбирательство, и поэтому права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены.

7.5 В свете предыдущих выводов Комитет не будет рассматривать утверждения автора по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 и пункту 3) g) статьи 14 в связи с этими же фактами.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, придерживается мнения о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и в пункте 1 статьи 14 Пакта.

⁸ См. замечания общего порядка Комитета № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

⁹ См. пункт 28.

¹⁰ Там же, пункт 29.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, предпринять соответствующие шаги, с тем чтобы: а) отменить осуждение автора, освободить автора и в случае необходимости провести новый судебный процесс в соответствии с принципами справедливого суда, презумпции невиновности и других процессуальных гарантий; б) провести оперативное и беспристрастное расследование утверждений автора о пытках; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их текст на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша

1. Я выражаю сожаление в связи с тем, что не могу в полной мере согласиться с доводами большинства членов Комитета, лежащих в основе его вывода о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2. У меня есть определенные сомнения на этот счет, особенно в отношении фактов, изложенных в пункте 7.2.
2. Действительно, в деле есть несколько утверждений о пытках, однако они, как правило, сделаны от лица автора (пункты 2.6, 2.7, 2.10, 2.11, 2.13 и 3.1), его адвоката (пункт 2.8) и его отца (пункты 2.3 и 2.4). При этом, если искать более конкретные доказательства объективных признаков пыток, то выясняется, что к делу приложена только одна медицинская справка, подтверждающая наличие телесных повреждений (см. сноску 2 (касается пункта 2.7)).
3. Хотя автор утверждает, что 4 августа 2010 года его жестоко избили, и из-за этого он провел примерно десять дней в медчасти следственного изолятора милиции (пункт 2.7), ушибы на спине автора, синяк под глазом и красные кровоподтеки под губами, на руках и на затылке, не соответствуют описанию «тяжелых побоев».
4. В этой связи государство утверждает, что было назначено медицинское обследование и что 12 августа 2010 года, всего через неделю после «тяжелых побоев», врач, проводивший обследование, пришел к выводу о том, что, хотя некоторые повреждения на теле автора были обнаружены, «они не соответствуют времени и обстоятельствам», описанным автором (пункт 4.3). Государство утверждает также, что 23 сентября 2010 года Ошский городской суд вынес постановление о повторном обследовании автора. В ходе второго медицинского обследования, результаты которого были опубликованы 29 ноября 2011 года, вновь был сделан вывод, что на теле автора имеются некоторые незначительные повреждения, однако невозможно определенно назвать точную дату причинения травм (пункт 4.4). И, наконец, государство утверждает, что, поскольку автор и другие подсудимые пожаловались на то, что они были избиты во время перерыва в судебном заседании 29 сентября 2010 года бойцами спецназа «Шер» Министерства внутренних дел Кыргызстана, Ошское областное бюро судебно-медицинской экспертизы провело обследование автора и его сообвиняемых и 4 октября 2010 года вынесло заключение об отсутствии каких-либо признаков телесных повреждений у обвиняемых. Данные медицинских документов, касающихся автора, свидетельствуют о том, что состояние его здоровья было оценено как «удовлетворительное» (пункт 4.5). Вместе с тем верно и то, что государство не представило результаты этих двух последних медицинских обследований, однако не представил их и автор.
5. Таким образом, относясь с пониманием к точке зрения большинства членов Комитета о том, что в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждениям автора следует придавать соответствующий вес (пункт 7.2), я бы предпочел иметь более объективные доказательства этих «заметных следов жестокого обращения», чтобы сделать вывод о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2.
6. Я также сожалею, что не могу в полной мере разделить доводы большинства членов Комитета, на которых построен его вывод о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 14 Пакта (пункт 7.4). В этой связи большинство членов Комитета пришло к выводу о том, что госу-

дарство-участник не объяснило, почему рассматривавший это дело суд не допустил родственников автора к слушаниям по одному из оснований, содержащихся в пункте 1 статьи 14.

7. Вместе с тем сам автор подтверждает, что не допустил отца и других родственников автора к слушаниям вовсе не рассматривавший дело суд. Они не могли присутствовать на судебных слушаниях потому, что неизвестная группа людей угрожала родственникам подсудимых и даже напала на них (пункт 2.11). Автор далее подтверждает это, добавляя, что его отец не мог участвовать в судебных слушаниях, поскольку власти государства-участника не смогли обеспечить безопасность родственников подсудимых. Вне зала судебных заседаний родственники обвиняемых подвергались преследованиям, оскорблениям и даже избиениям (пункт 5.3).

8. Эти проблемы в области безопасности по сути были подтверждены государством, когда оно признало, что 29 сентября 2010 года бойцы сил специального назначения «Шер» предотвратили нападения на подсудимых со стороны нескольких родственников жертв (пункт 4.6). И что судебное разбирательство было отложено до 10 октября 2010 года, чтобы избежать конфронтации из-за гневной реакции родственников жертв, которые попытались совершить нападение на одного из адвокатов подсудимых (пункт 4.7).

9. Поэтому с учетом таких сложных обстоятельств, которые серьезно затрудняли проведение судебных слушаний и обеспечение общественной безопасности, трудно понять каким образом большинство членов Комитета пришло к выводу о том, что государство-участник, а именно рассматривавший дело суд, несоразмерно ограничил права автора на справедливое и публичное разбирательство, и тем самым нарушил права автора по пункту 1 статьи 14 путем недопущения родственников автора к судебным слушаниям, т.е. посредством решения, которое, согласно самому автору, суд не принимал.